

Научно-методический центр Сибири и Дальнего Востока
по проблемам музеев под открытым небом

В.В. Тихонов

**МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ
ПО ФОРМИРОВАНИЮ И РАЗВИТИЮ
ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ МУЗЕЕВ ПОД
ОТКРЫТЫМ НЕБОМ**

Иркутск
2013

УДК 069
ББК79.1
Т56

Научно-методический центр Сибири и Дальнего Востока по проблемам музеев под открытым небом (создан решением координационного совета по культуре межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение» № 9 от 24 июня 1999 г.)

Тихонов В.В.

Т56 Методические рекомендации по формированию и развитию этнографических музеев под открытым небом. Иркутск: «Репроцентр А1», 2013. — 80 с.

15ВМ 978-5-91344-519-3

В методических рекомендациях исходя из опыта создания в России (СССР) этнографических музейных комплексов под открытым небом даются рекомендации, позволяющие производить формирование таких комплексов на научной основе, исключать непрофессиональный подход, уменьшать необоснованные затраты, как интеллектуальные, так и финансовые.

Издание предназначено специалистам в области скансенологии, музейного дела, культурологии, студентам, администраторам, разрабатывающим идеи формирования этнографических музейных комплексов под открытым небом, общественности, интересующейся проблемами скансенологии.

УДК 069

ББК79.1

13ВМ 978-5-91344-519-3

© В.В. Тихонов, 2013

ВВЕДЕНИЕ

В конце XIX в. стремительное уничтожение под воздействием различных причин артефактов прошлого подтолкнуло равнодушные слои населения к музеефикации наиболее интересных сохранившихся историко-культурных объектов, в особенности быстро исчезающего недолговечного деревянного зодчества.

Музеефикация деревянного зодчества начиналась с сохранения отдельных объектов на местах, а затем их для сохранения стали перевозить в отдельные резервации, в последующем получившие название «музеи под открытым небом».

Впервые идею экспонирования крестьянских построек с полной внутренней бытовой обстановкой в открытой среде в городском королевском парке Северной Зеландии (Дания) предложил осуществить в 1790 г. швейцарский ученый Чарльз де Бонстеттен, живший в это время в Дании. В 1867 г. норвежским антикваром Николаузенем была предпринята попытка организации музея под открытым небом в Норвегии. Для этого несколько крестьянских построек и деревянную церковь перевезли на остров (близ г. Осло), где был приобретен земельный участок. В 1873 г. Артуром Хезелиусом (1833-1901), известным

шведским педагогом и ученым-этнологом, был задуман первый в Европе этнографический «народный музей» (г. Стокгольм). В нем был воссоздан интерьер крестьянских жилищ. Для достоверности имитации обстановки в интерьере размещались восковые фигуры, одетые в национальную одежду. Тем не менее «родоначальником» музеев под открытым небом, классическим первоисточником и эталоном, считается парк-музей «Скансен», открывшийся для посетителей в 1891 г. в Стокгольме, на острове Скансен, и свое название получивший от названия местности, где он и был расположен. Идеологом и создателем «Скансена» также был Артур Хезелиус. «Скансен» не только стал «родоначальником» музеев под открытым небом, но и передал свое звучное имя скансенологии — науке о музеях под открытым небом. Первый объект для создаваемого музея Артур Хезелиус перевез в 1889 г.

1896 г., по мнению венгерского ученого Л. Варга, можно считать временем рождения первого музея под открытым небом в Венгрии — выставки «Сохранившаяся деревня», составлявшей часть большой экспозиции, посвященной 1000-летию Венгрии. В следующем, 1897, году как филиал Национального датского музея открывается музей под открытым небом «Зоргенфри» в народном парке под Копенгагеном. К старейшей группе музеев под открытым небом также можно отнести музеи: «Люнгбю» (1901 г.) в Дании, на полуострове Бюгде, в окрестностях Осло, и музей «Мойхеген» в Лиллехаммере (1904 г.) в Норвегии, Сеурсари (Хельсинки, 1908 г.) и Луостаринмеки (г. Турку, 1911 г.) в Финляндии, своеобразный музей ремесел на базе сохранившегося квартала старого города

Арнхем (1912 г.) в Голландии и опять же в Дании «Старый город» в г. Орхусе (1914 г.).

Между двумя мировыми войнами созданы такие известные музеи под открытым небом, как музей «Бривдабас» (1932 г.) в г. Риге и «Музей-село» (1936 г.) в г. Бухаресте. После Второй мировой войны страны быстро залечивали раны, росло благосостояние населения. С 1950-х гг. резко увеличился туристический поток. Чисто практические интересы бурно развивающегося туристического бизнеса, совпав как с научными интересами ученых, так и с интересами прогрессивной общественности по сохранению катастрофически быстро исчезающего историко-культурного наследия, дали толчок к интенсивному созданию музеев под открытым небом и традиционно в Европе, и в остальном мире. Значительных успехов в создании музеев под открытым небом в послевоенные годы добились такие страны, как Польша, Болгария, Венгрия, Румыния. При этом по одному-два этнографических музея под открытым небом с общенациональным охватом имеют Швеция, Норвегия, Дания и другие страны. Есть достаточное число музеев под открытым небом на Азиатском континенте — на острове Хоккайдо (Япония), в г. Пусане (Республика Корея), на Северной Суматре (Индонезия) и т. д. На Американском континенте это музеи Хорелл-Виллидж (Трансильвания), Форт-Росс (Калифорния), Колониальный Виллиамсбург (Виргиния) и т. д. Созданы музеи под открытым небом на Африканском и Австралийском континентах. Таким образом, можно сказать, что идея музея под открытым небом, впервые на практике воплощенная более 100 лет тому назад Артуром Хезелиусом, упала на благодатную почву и к концу

Арнхем (1912 г.) в Голландии и опять же в Дании «Старый город» в г. Орхусе (1914 г.).

Между двумя мировыми войнами созданы такие известные музеи под открытым небом, как музей «Бривдабас» (1932 г.) в г. Риге и «Музей-село» (1936 г.) в г. Бухаресте. После Второй мировой войны страны быстро залечивали раны, росло благосостояние населения. С 1950-х гг. резко увеличился туристический поток. Чисто практические интересы бурно развивающегося туристического бизнеса, совпав как с научными интересами ученых, так и с интересами прогрессивной общественности по сохранению катастрофически быстро исчезающего историко-культурного наследия, дали толчок к интенсивному созданию музеев под открытым небом и традиционно в Европе, и в остальном мире. Значительных успехов в создании музеев под открытым небом в послевоенные годы добились такие страны, как Польша, Болгария, Венгрия, Румыния. При этом по одному-два этнографических музея под открытым небом с общенациональным охватом имеют Швеция, Норвегия, Дания и другие страны. Есть достаточное число музеев под открытым небом на Азиатском континенте — на острове Хоккайдо (Япония), в г. Пусане (Республика Корея), на Северной Суматре (Индонезия) и т. д. На Американском континенте это музеи Хорелл-Виллидж (Трансильвания), Форт-Росс (Калифорния), Колониальный Виллиамсбург (Виргиния) и т. д. Созданы музеи под открытым небом на Африканском и Австралийском континентах. Таким образом, можно сказать, что идея музея под открытым небом, впервые на практике воплощенная более 100 лет тому назад Артуром Хезелиусом, упала на благодатную почву и к концу

второго тысячелетия охватила практически все континенты. К настоящему времени в мире насчитывается более 4500 музеев под открытым небом, и почти половина из них — в Скандинавских странах: Норвегии (около 900), Швеции (около 1100), Финляндии (около 600). Большая часть скандинавских музеев — это отдельные одинокие музеефицированные объекты, усадьбы, работающие в свободном режиме и обслуживаемые волонтерами деревни, в которой они находятся.

Процесс формирования музеев под открытым небом в России (СССР) протекал скачкообразно и неоднозначно. До переломного в судьбе России 1917 г. документально зафиксированы лишь отдельные попытки формирования архитектурно-этнографических экспозиций под открытым небом в выставочном варианте, отражающих традиционную культуру с использованием в качестве экспонатов макетов различных построек гражданского и иного назначения из разных регионов России. В библиотеке Иркутского областного краеведческого музея хранятся обмерные чертежи крестьянских усадеб, надворных построек, юрт и т. д., сделанные И.А. Молодых и П.Б. Кулаковым в конце XIX в. для строительства на Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде в 1896 г. архитектурно-этнографической экспозиции. Результаты участия в выставке опубликованы авторами в книге «Труды по участию ВСОРГО на Всероссийской выставке в 1896 г. Иллюстрированное описание быта сельского населения Иркутской губернии» (СПб., 1896).

В литературе отмечен случай демонстрации в составе общей краеведческой экспозиции макета хакасской юрты в Минусинском краеведческом музее в начале XX в.

Первым реальным шагом в строительстве архитектурно-этнографических экспозиций в СССР можно считать сооружение в 1923 г. на Всероссийской сельскохозяйственной выставке в Москве экспозиции из девяти крестьянских усадеб с полной хозяйственной инфраструктурой. Крестьянские усадьбы были выполнены в новоделе как копии наиболее интересных построек из основных губерний европейской части России. Экспозиции формировались максимально «живыми». В домах и на хозяйственных территориях усадеб ремесленники в традиционной одежде занимались промыслами, наиболее распространенными в европейских губерниях страны. Экспозиция просуществовала недолго, поскольку по своему «содержанию» входила в противоречие с нарождающимся колхозным строем и, по мнению руководства страны того времени, являлась носителем чуждой новому строю культуры, так как «пропагандировала» хозяйство крестьянина-единоличника.

Момент перевозки П.Д. Барановским (1927 г.) медоварни конца XVII в. в Коломенское принято считать началом создания в СССР первого музея под открытым небом. К комплексу архитектурных памятников в каменном исполнении добавлялся создающийся путем съезда памятников-оригиналов со всего СССР музей деревянного зодчества. В 1938 г. Академией архитектуры СССР разрабатываются принципиальные схемы планировки и организации в Коломенском музея на открытом воздухе, одной из составных частей которого должен был стать музей «Парк архитектуры народов СССР». Под грандиозный проект предусматривалось отвести площадь в 200 га между р. Москвой, Каширским шоссе и с. Коломенское.

До войны вывезли домик Петра I 1702 г. из Архангельска, надвратную башню и примыкающие к ней части прясел рубленой крепости Николо-Корельского монастыря 1610 г. с левого берега Белого моря, медоварню конца XVII в. из подмосковного села Преображенское. После войны музей пополнился только одним экспонатом. В 1958 г. из зоны затопления Братского водохранилища (Иркутская область) вывезли угловую северо-западную башню Братского острога (1648 г.). В начале 2000-х гг. часть объектов привезли во вновь создающуюся экспозицию и добавили новые объекты.

Плачевное состояние уникальных памятников архитектуры Карелии и требование общественности сохранить деревянное зодчество Русского Севера стали в начале 50-х гг. XX в. толчком к созданию еще одного музея-заповедника под открытым небом в СССР — на Кижском острове. Концепция формирования музея заключалась как в использовании имеющегося на острове уникального деревянного зодчества Кижского погоста, так и в перевозке (начиная с 1951 г.) на остров памятников деревянного зодчества с материка. Несмотря на то что юридически музей «Кижы» открылся 10 июня 1961 г. как филиал Государственного краеведческого музея (Приказ по Министерству культуры и Министерству коммунального хозяйства КАССР № 51 от 9 января 1961 г.), он фактически вполне продуктивно выполнял свои музейные функции с середины 50-х гг. XX в. Распоряжением Совета Министров РСФСР № 2618-Р от 14 июля 1965 г. музейный комплекс острова Кижы с 1 января 1966 г. получил статус Государственного историко-архитектурного музея.

А с 1969 г это Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижь».

Величайшим достижением музейщиков, ученых и неравнодушной общественности является включение ЮНЕСКО Кижского архитектурного ансамбля с 1990 г. в Список Всемирного культурного наследия. Удачное расположение музея на оживленной водной магистрали способствовало быстрому увеличению в музей туристического потока и вследствие этого росту его популярности.

На сегодня территория музея охватывает площадь 54 га. Вокруг музея создана обширная охранная зона в 10 тыс. га. Кижский музейный комплекс — это уникальный памятник-резерват Кижского погоста (Преображенская и Покровская церкви, колокольня) и транслоцированное деревянное зодчество Карелии ХІІ-ХІХ вв.

Рост благосостояния советского народа, появившиеся у значительной части населения материальные возможности для путешествий и познавательного туризма наряду с существенным увеличением иностранного туризма в СССР, обусловленным более демократичной политикой, в конце 50-х - начале 60-х гг. ХХ в. способствовали всплеску в создании музеев под открытым небом в стране.

В годы политической оттепели этот всплеск был обусловлен стремлением научной и прогрессивной общественности СССР к принятию фундаментальных мер по сохранению катастрофически быстро исчезающих из повседневной жизни элементов традиционной народной культуры, в том числе уникального деревянного зодчества. Вышеотмеченному процессу способствовала и вовремя подведенная нормативная база (постановления

Совета Министров СССР № 3889 от 14 октября 1948 г и Совета Министров РСФСР № 1337 от 30 августа 1960 г.). Первоначально планировалось приступить к проработке обоснований, проектированию и последующему строительству только в РСФСР 28 музеев деревянного зодчества, народного быта, историко-этнографических и т. д. В конце 50-х - начале 60-х гг. XX в. приступили к разработке обоснований, проектированию, а кое-где уже и к строительству музеев под открытым небом в Ленинграде, Пскове, Новгороде, Вологде, Костроме, Горьком, Перми, Суздале, Новосибирске, Иркутске, Улан-Удэ, Тюмени, Кирове, Палехе, Калининe, Воронеже, Клязьме и других городах. Из всех музеев РСФСР, начало формирования которых приходится на 50-60-е гг. XX в., лишь более десятка получили право на существование, и то в основном в недостроенном виде. В конце XX в. создается еще четыре музея под открытым небом.

В конце XX - начале XXI в. сложные экономические условия в стране не способствовали дальнейшему полноценному развитию существующих и появлению новых этнографических музеев под открытым небом. И только с 2010 г. постепенно вновь появляется интерес к созданию этнографических комплексов и их новой ранее не практиковавшейся в СССР и России формы — усадебного этнографического музея. Постепенный отход страны от экономического хаоса конца XX в., смена менталитета, формирование национальной идеи, основанной на преемственности традиционной культуры поколениями и позволяющей обеспечить культурную безопасность страны в современном глобализационном мире, конечно, подтолкнул власти к пониманию необходимости не

только сохранения ее уникального этнокультурного наследия посредством его консервации в этнографических музейных комплексах под открытым небом, но и реконструкции ранее утраченных наиболее значимых его элементов. Для более успешного решения этой задачи, исключения из практики неудачных решений и необоснованной траты средств необходимы анализ данного вопроса с учетом предшествующего опыта и выработка современных методических рекомендаций, которые должны постоянно дополняться и приводиться в соответствие с состоянием историко-культурного наследия, правовой базы, с опытом реставрационных работ, практикой формирования музейных комплексов и объемами туристического потока.

КЛАССИФИКАЦИОННЫЕ РЯДЫ

В современном музейном пространстве музеи под открытым небом составляют значительную часть как мирового, так и отечественного музейного фонда. Они обладают рядом особенностей, существенно отличающих их от музеев, экспозиционно-выставочным пространством которых являются только внутренние объемы помещений.

Доминантой музейных комплексов под открытым небом являются недвижимые памятники археологии, архитектуры и истории, уникальные природные объекты, экспонируемые под открытым небом. Движимые экспонаты имеют сопутствующее значение, их роль заключается в наполнении внутренних объемов недвижимых памятников и создании их окружения. Для подхода к формулировке термина «музей под открытым небом» нам представляется необходимым определиться с содержанием терминов «движимый музейный экспонат» и «недвижимый музейный экспонат (памятник)». Предлагается следующая их трактовка:

- движимые экспонаты — это экспонаты, которые можно экспонировать в приспособленных для этого помещениях — выставочных залах, экспозициях;

- недвижимые экспонаты — это археологические объекты, экспонируемые на историческом месте без переноса; здания, сооружения и уникальные природные объекты, экспонирование которых в закрытом помещении затруднительно или невозможно.

Современное развитие музейного дела потребовало выработки более четкого определения музеев под открытым небом непосредственно и их разновидностей в частности. К сожалению, существующие в справочной литературе определения музеев под открытым небом или сводятся к определению их как музеев чисто этнографического профиля, или не совсем конкретны.

Общее энциклопедическое определение музея формулируется следующим образом: музей — это учреждение, занимающееся собиранием, изучением, хранением и экспонированием предметов — памятников материальной и духовной культуры.

В настоящее время, особенно в последние годы, когда в общем музейном пространстве лавинообразно растет число музеев, предлагается разделять их на музеи классического типа и музеи под открытым небом.

Музею под открытым небом можно дать такое определение: это учреждение, музеефицирующее (обеспечивающее собирание, сохранение и изучение) и экспонирующее под открытым небом как доминанты экспозиционного пространства недвижимые памятники археологии на их историческом месте, разнотипные сооружения, историческую среду, уникальные объекты природной среды, выступающие как недвижимые экспонаты, с дополнением их движимыми экспонатами.,

Соответственно определение понятия «классический музей» предлагается в следующем варианте: музей классического типа — это учреждение, занимающееся собиранием, изучением, хранением и экспонированием в помещении движимых артефактов и природных объектов, несущих функции культурного наследия или обладающих коллекционными свойствами, позволяющими изъять их из среды бытования и рассматривать в качестве экспонатов.

Учитывая колоссальное разнообразие музейных комплексов, попадающих под объединительный термин «музеи под открытым небом», предлагается рассмотреть вариант более дробной классификации, разделяющий эти музеи в зависимости от тематической наполняемости и музеефикационного направления. Условно предлагается разделить их на 11 групп.

Первую группу составляют археологические комплексы, музеефицированные как резерваты (археологический комплекс под открытым небом Херсонес, Оливия, в Украине, Анапский археологический музей-заповедник и т.д.).

Ко второй группе можно отнести музеефицируемую территорию городов или деревенскую среду как архитектурно-исторический комплекс (кварталы финских городов — Парвоо, Раума, шведского — Кальма, российского — Иркутска и т. д.).

Третью группу составляют дворцовые и дворцово-парковые комплексы, имеющие историческое и архитектурное значение (Версаль, Сан-Суси, Петергоф, Павловск, Гатчина и др.).

В четвертую группу включаются оборонительные комплексы (крепости, замки, кремли), выступающие самостоятельными музеями.

Пятую группу могут представить религиозные историко-культурные комплексы (Кирилло-Белозерский историко-архитектурный музей, историко-архитектурный музей-заповедник «Соловки», «Валаам»).

Шестую группу составляют мемориальные комплексы усадебного типа («Ясная Поляна», «Михайловское»).

Седьмую группу представляют военно-исторические комплексы («Бородинское поле», «Куликово поле»).

Восьмая группа — музейные комплексы промышленного профиля (Музей истории соли в г. Соликамске, Нижнетагильский музей-заповедник горнозаводского дела и т. д.).

Девятую группу составляют этнографические комплексы (музеи деревянного зодчества, архитектурно-этнографические, народного быта и т. д.).

Десятая группа — музеи смешанного типа («Томская писаница» и др.).

Одиннадцатую группу могут составить музеи специализированного типа (концентрационные лагеря — Освенцим, Бухенвальд и др.).

Понятны условность деления и то, что четкие границы между группами установить невозможно. Многие музейные комплексы в зависимости от субъективности их расположения можно отнести к той или иной группе. Во многих группах можно провести и более детальное тематическое деление. Классификационный ряд музеев под открытым небом в зависимости от субъективности подхода может меняться в сторону увеличения

или уменьшения. Однако уже сейчас становится очевидной объективной реальностью существование в общем музейном пространстве музеев под открытым небом как самостоятельного направления. С дальнейшим триумфальным развитием этого направления оно все больше и больше будет отвоевывать позиции у музеев классического типа, как по количеству музеев и объему экспозиционного пространства, так и по числу посетителей.

Музейные комплексы под открытым небом этнографического направления в многообразной гамме музеев под открытым небом занимают существенную нишу. На сегодня их уже функционирует в мире более четырех тысяч.

Музей под открытым небом этнографического (архитектурно-этнографического) профиля — это музейный комплекс под открытым небом, ретроспективно-фрагментарно реконструирующий в определенном хронологическом отрезке историческую среду музеефицируемой территории или расположенные на ней объекты методами резервата, транслокации или реконструкции.

Термин «этнографический» за музеями под открытым небом в основном закрепился за рубежом. В России и ряде стран бывшего СССР музеи под открытым небом этнографического профиля назывались архитектурно-этнографическими, деревянного зодчества, народного быта и т. д. Термин «этнографический» в России в практике применяется к музею классического типа (Музей этнографии народов СССР, Российский этнографический музей). В термине «архитектурно-этнографический» присутствует научная некорректность.

Ведь архитектура, в том числе народная, входит составной частью в понятие этнографии. Искусственное приоритетное выделение народной архитектуры из этнографии и постановка термина «архитектурный» в названии перед термином «этнографический» наблюдаются только в СССР (Российской Федерации) и являются данью тому времени, когда в процессе создания музейных комплексов под открытым небом доминировали специалисты архитекторы. Именно архитекторы, чтобы выделить основную составляющую музейного комплекса — памятники архитектуры, применяли такую терминологию.

Детализируя многообразное сообщество музеев под открытым небом этнографического направления по технологии формирования, их предлагается разделять на:

1) музеи-резерваты, формируемые на основе реконструируемой исторической среды на историческом месте;

2) музеи транслоцированного типа (трансляторы), полностью или фрагментарно реконструирующие историческую среду на новом месте с использованием памятников-оригиналов истории и архитектуры;

3) музеи-реконструкции (этнопарки) — музейные комплексы, моделирующие на научной основе историческую среду полностью за счет новоделов на историческом месте или на ином месте, не связанном с моделируемой исторической средой. В первом случае это будут музеи-реконструкции-резерваты, во втором случае — это просто музеи-реконструкции.

При наличии в процессе формирования музейного комплекса — резервата иных составляющих процесса компоновки (транслоцирования или реконструкции)

к определению музейного комплекса-резервата добавляется указание на следующую за ним доминирующую часть процесса (транслокаторы или реконструкции); при наличии только двух составляющих (транслоцирования и реконструкции) определяющим в терминологии будет доминирующий процесс с добавлением к определяющему названию последующей, недоминирующей составляющей процесса.

По объему музеефицированной территории этнографические музейные комплексы под открытым небом разделяются на:

1) общенациональные (музеефицирующие на основе укрупненного историко-культурного зонирования территории всего государства);

2) зональные или субрегиональные (музеефицирующие макроисторико-культурные зоны государства);

3) региональные (музеефицирующие территории субъекта федерации и, возможно, части определенных территорий);

4) муниципальные (музеефицирующие историко-культурную среду территории муниципального образования или этноса /этносов/ также в пределах муниципального образования);

5) локальные (музеефицирующие отдельные локальные поселения или их фрагменты, усадьбы, отдельные здания).

Мы понимаем, что предлагаемый взгляд на проблему классификационного деления музейных комплексов под открытым небом в зависимости от тематической наполняемости экспозиционного пространства — один из воз-

можных вариантов, позволяющих в конечном счете при сопоставлении и дисциплинарном обсуждении добиться, желательно в ближайшей перспективе, консенсуса либо систематизации.

Относительно периодизации формирования этнографических музеев под открытым небом предлагается использовать высказанное в 80-х гг. XX в. предложение венгерского ученого Н. Балашма делить историю развития этнографических музеев под открытым небом на три периода:

- первый — до Первой мировой войны;
- второй — между мировыми войнами;
- третий — после Второй мировой войны до наших дней.

ЭТАПНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЙНОГО КОМПЛЕКСА ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ

Этапность формирования этнографического музейного комплекса под открытым небом резервационного, транслоцированного и реконструкционного (этнопарки) типов на практике имеет как различия, так и схожесть в наборе и последовательности работ и применении приемов, но тем не менее требует:

- строгого соблюдения последовательности организационно-административных мероприятий;
- научной проработки концепции будущего музейного комплекса;
- проективно-согласовательных работ;
- поэтапного строительства музейного комплекса.

Организационно-административные мероприятия

Включают в себя:

- выдвижение идеи создания музейного комплекса под открытым небом и рассмотрение принципиальной возможности его создания;

- продвижение идеи формирования музейного комплекса до стадии ее принятия в качестве законодательного акта;
- рассмотрение актуальности и рациональности территориального размещения данного комплекса на предмет его живучести;
- определение тематической ориентации;
- создание администрации и формирование коллектива для реализации идеи формирования музейного комплекса.

Разработка научной концепции музейного комплекса

Этап разработки научной концепции музейного комплекса в первую очередь предполагает:

1. Формирование научного коллектива, основного разработчика научной концепции музея.
2. Проведение историко-культурного зонирования музеефицируемой территории. Смысловая нагрузка историко-культурного зонирования заключается в выделении территорий, отличающихся между собой по этно-экономико-культурным доминирующим особенностям, формирование которых определило географическое расположение, этнический состав и экономическую направленность хозяйственного уклада территории.
3. Формирование на основе историко-культурного зонирования общего объема экспозиционного комплекса и состава его экспозиционных зон. Приблизительное определение площадей под них, дающих возможность хотя и фрагментарно, но тем не менее в тематическом плане

максимально отразить особенности музеефицируемой историко-культурной среды, позволяющие полноценно провести ее реконструкцию. На основе историко-культурного зонирования и расчета общего объема экспозиций и соответственно территории под музейный комплекс производится поиск наиболее благоприятной территории под музейный комплекс и отдельные экспозиционные зоны с учетом максимального совпадения ландшафта реконструируемых экспозиционных зон с историческим.

Этап проектировочно-согласовательных работ

Этот этап подразумевает: определение генпроектировщика и формирование плана застройки территории (генерального плана); его согласование; производство землеотвода, оформление охранных (резервных) зон с учетом перспективы развития музея; разработку объема вспомогательной инфраструктуры (коммуникационной, административной, хозяйственной, реставрационной, систем безопасности и т.д.) и согласование ее; разработку тематико-экспозиционных планов экспозиций и на их основе планов детальной планировки экспозиций.

Формирование экспозиций ведется в определенных хронологических рамках. Производится разработка экскурсионных маршрутов и определение недвижимых экспонатов (памятников архитектуры) или иных объектов деревянного зодчества на предмет формирования экспозиций. В последние годы в связи с ужесточением законодательной базы в отношении памятников истории и архитектуры как федерального, так и местного значения исключается их свободная перевозка во вновь создаю-

щиеся музейные комплексы. При этом полного запрета на их перевозку нет. Для перевозки необходимы научное обоснование их перевозки (в том числе грозящее им неминуемое уничтожение на историческом месте существования) и сбор нормативных документов (что часто занимает многие годы). Существовавшее ранее мнение, что музейная экспозиция должна формироваться только из памятников истории и архитектуры, к настоящему времени устарело (по большей части оно относилось к этнографическим музейным комплексам первого поколения, формируемым по коллекционному принципу). Этнографические музейные комплексы под открытым небом второго поколения, создающиеся на основе историко-культурного зонирования музеефицируемой территории, фрагментарно реконструирующие историческую среду этносов и этнических групп или определенной в хронологическом аспекте исторической эпохи, используют как памятники истории и архитектуры, так и другие строения, в особенности формирующие вспомогательную экспозиционную инфраструктуру, в составе которой основные объекты (памятники) фрагментарно составляют общее представление о музеефицируемой историко-культурной среде. Отсутствующие элементы исторической среды в музеефицируемой среде (усадебные и т. д.) заменяются аналогами или выполняются в новоделе. Формирование экспозиционной инфраструктуры ведется как путем фрагментарной реконструкции больших селений, так и путем музеефикации — реконструкции малых населенных пунктов (деревень-малодворок, хуторов, отдельных усадеб, памятников). Составляется рабочая документация на их реставрацию или реконструкцию. При формировании

экспозиций следует придерживаться принципа исключения из них видимости неэкспозиционной инфраструктуры, а также видимости из той или другой экспозиции иных экспозиций или неэкспозиционных объектов.

Экспозицию необходимо формировать сразу в постоянном (отапливаемом) исполнении, а не в виде архитектурных макетов. Нужно предусматривать размещение в памятниках архитектуры (объектах деревянного зодчества) как музейных экспозиций, так и стилизованных действующих экспозиций (трактиров, кабаков, ремесленных мастерских, кузниц, конюшен и т. д.). Отдельные тематические составляющие экспозиций и недвижимые памятники истории и архитектуры в них не должны повторяться (дублироваться) в других экспозициях музея за редким исключением, обусловленным только невозможностью без них полноценного моделирования исторической среды (например, такими исключениями могут быть культовые постройки).

Подбор объектов деревянного зодчества осуществляется как по принципу типичности, так и по принципу уникальности. Уникальные памятники архитектуры, синтезируя в себе гений народного творчества, выступают в экспозициях, так же, как показывает практика, как и в исторической среде, доминантами. Остальную общую среду формируют разноплановые типичные образцы памятников архитектуры и истории, разнообразие которых определяется стремлением хотя и фрагментарного, но тем не менее всестороннего охвата особенностей реконструируемой исторической среды музеефицируемой территории. Недвижимые памятники истории и архитектуры реставрируются или реконструируются полностью

с сопутствующей им инфраструктурой. Под экспозицию подбирается ландшафт, максимально приближенный к историческому. Реконструкция в экспозициях исторической среды предполагает воссоздание, хотя и в фрагментарном виде, исторических планировочно-ландшафтных вариантов поселений музеефицируемой территории. Экспозиции, размещаясь на местности, помимо моделирования ландшафтных условий должны обеспечить логическую последовательность подачи экскурсионного материала от одной экспозиции к другой. При формировании экспозиций необходимо учитывать малые формы экспозиционной инфраструктуры (качели, горки, верстовые столбы и т. д.).

При формировании плана-застройки территории музейного комплекса, его экспозиционной и неэкспозиционной инфраструктур необходимо предусматривать места для проведения массовых мероприятий, форумов и т. д. и планировать строительство экспозиций и неэкспозиционной инфраструктуры с учетом пиковых нагрузок при проведении массовых мероприятий.

На этапе проектировочно-согласовательных работ определяются объекты и объем вспомогательной инфраструктуры с проработкой данного вопроса как в стадии плана застройки территории, так и в планах детальной планировки отдельных экспозиций.

Практика развития музейного дела в Российской Федерации (СССР) показала, что фактически ни один этнографический музейный комплекс под открытым небом не имел генплана. Все музеи развивались по планам детальной планировки экспозиционных зон, что практикуется до настоящего времени. Введенная нормативная

форма при проектировании — план застройки территории (вместо генплана) — менее трудоемка и затратна. Посредством пятен на плане застройки территории будущего музейного комплекса наносятся экспозиционные и иные зоны. Согласование проходит в упрощенном порядке (ученый совет, орган охраны памятников, местная администрация). Дальнейшее развитие экспозиционной инфраструктуры происходит на основе плана детальной планировки. План детальной планировки в процессе его реализации может корректироваться в зависимости от различных факторов (в том числе полученной дополнительной научной информации).

В состав вспомогательной инфраструктуры включаются: коммуникационные сети; комплекс административно-хозяйственных зданий; инфраструктура системы безопасности; инфраструктура неэкспозиционного обслуживания туристического потока; инфраструктура ремонтно-реставрационного комплекса; инфраструктура первичного приема туристического потока (въездная зона); инфраструктура жилого служебного комплекса.

1. Коммуникационные сети

Это дорожная сеть, электросети, линии связи, канализационные и водопроводные сети (в том числе линии пожарного водопровода).

Дорожная сеть музея под открытым небом закладывается во всепогодном варианте, рассчитанном на круглогодичную работу. Она должна обеспечивать нормативную пропускную способность, в том числе с учетом пиковых нагрузок в периоды массовых мероприятий. Дорожная сеть должна обеспечивать всепогодный свободный подъезд к экспозиционным и иным объектам по-

жарного автотранспорта. Дорожная сеть должна быть удобной в отношении коммунального обслуживания. Дорожное покрытие в пределах экспозиционных маршрутов и в пределах видимости из экспозиционных маршрутов должно имитировать грунт исторической среды. Покрытия дорожной сети вне экспозиционных маршрутов и экспозиций, т. е. технологических дорог, выбираются во всепогодном варианте.

Коммуникации электропитания, электросвязи, водопровода и канализации, систем безопасности рассчитываются в круглогодичном варианте работы с учетом перспективы развития музея, прокладываются в варианте незаметности для посетителей. К таким коммуникационным системам, как пожарный водопровод, коммуникации системы безопасности и связи, предъявляются требования повышенной надежности, чтобы при возникновении пожара эти системы сработали бесперебойно.

2. Комплекс административно-хозяйственных зданий и сооружений

В комплекс административно-хозяйственных зданий включаются: здание администрации музея для размещения административных структур и научного персонала; комплекс зданий фондохранилища; помещения для технического персонала, гаражи, склады, площадки для парковки служебного автотранспорта, служебные пункты питания; конференц-кинзал, реставрационные площадки и здания.

Административные здания размещаются в любом удобном для этого месте в пределах отведенной музею территории, отвечающем требованиям обеспечения безопасности этих зданий, отсутствия их видимости со

стороны экспозиций и экскурсионного хода, в местах, удобных для доступа к ним специалистов и посетителей административных структур. Административные здания проектируются сразу с учетом перспективы увеличения численности административно-научного персонала музея.

Комплекс зданий фондохранилища проектируется в зависимости от величины площадей, необходимых для хранения экспонатов с учетом перспективы пополнения фондов новыми коллекциями. Исполнение здания производится в варианте абсолютной пожарной безопасности. В зданиях фондохранилища создаются условия для свободного доступа к экспонатам и нормативного их хранения. В зданиях фондохранилища предусматриваются помещения для персонала, помещения для первичной обработки поступающих экспонатов, помещения для реставрации экспонатов. Непосредственно площади для хранения экспонатов разделяются на помещения для хранения разнопрофильных коллекций с созданием в этих помещениях нормативных условий для хранения конкретных по профилю экспонатов. Здания фондохранилища проектируются в местах, удобных для подхода к ним специалистов и посетителей фондов, а также транспортировки к ним экспонатов.

Помещения для технического персонала, гаражи, склады строятся в варианте круглогодичной работы и обеспечения площадями технических служб музея с учетом перспективы дальнейшего развития музейного комплекса. Формируются вне видимости из экспозиционных зон в удобных для эксплуатации местах.

Конференц-кинозал и пункты служебного питания проектируются вблизи административных зданий. Конференц-кинозал предназначается для проведения конференций, общих собраний коллектива музея, торжественных мероприятий. Конференц-кинозал в комплексе с пунктом служебного питания может работать в режиме аренды для проведения сторонними организациями своих мероприятий, что приносит дополнительные доходы музею. Поэтому конференц-зал и пункты служебного питания лучше проектировать в виде единого комплекса и отдельно от административного здания, вне видимости из экспозиций и обеспечивая доступ к конференц-залу и пунктам служебного питания не через экспозиции, а по отдельному маршруту с оборудованием маршрута перехода участников конференций (арендаторов) в пешем варианте для осмотра экспозиций. Для конференц-зала оборудуются, как и для остальных административно-хозяйственных зданий, отдельные парковочные площадки, рассчитанные на пиковые нагрузки.

Архитектурный стиль административных, хозяйственных, фондовых зданий не играет роли, так как они находятся вне экскурсионного потока. Главное при их проектировании — это обеспечение функциональной направленности зданий, удобства и комфортности работы в них персонала, их визуальной престижности, способности обеспечения на перспективу персонала музея нормативной площадью.

3. Инфраструктура системы безопасности

Создание системы безопасности и формирование ее инфраструктуры должны идти параллельно со строительством экспозиционной и неэкспозиционной инфраструк-

тур, а в некоторых случаях и опережать его. Беда может прийти в любое время, и тогда окажется, что и усилия, и финансовые затраты, понесенные при строительстве, были напрасными. Особенно непоправимо это будет в отношении памятников уникального деревянного зодчества, утрата любого из которых уже невозможна. Система безопасности музейного комплекса под открытым небом работает на основе задействования как собственных, так и привлеченных структур. К структурам, обеспечивающим безопасность, относятся силы, задействованные на постоянной основе. Это участковый милиционер, вневедомственная охрана, прочие охранные службы, пожарная часть музея. По вызову задействуются пожарная часть, милиция, МЧС, дежурные энергосистемы и т. д. Собственная служба безопасности включает в себя: музейных специалистов службы безопасности и музейных охранников, смотрителей в экспозициях, музейных пожарных, музейных сторожей, добровольную пожарную дружину. Инфраструктура системы безопасности состоит из: противопожарной инфраструктуры (пожарное депо, пожарный водоем, пожарный водопровод и т. д.); электронных систем оповещения о пожаре и противоправных действиях; электронной системы сигнализации о противоправных действиях (охранная сигнализация, тревожная кнопка, система видеонаблюдения и т. д.); пассивной системы защиты территории музея (заборы, противопожарные полосы и т. д.); коммуникационных всепогодных систем обеспечения безопасности объектов музейного комплекса.

Основной непоправимой бедой для музейного комплекса под открытым небом в деревянном исполнении

является пожар. Пожар уничтожает все — и недвижимые памятники, и экспонаты, ради сохранения которых, в принципе, и создается музейный комплекс. По степени опасности в зависимости от вероятности и величины возможного материального ущерба за пожаром следуют противоправные действия населения, стихийные бедствия и т. д. Поэтому если вблизи от музея, не далее 2-3 км от его территории, отсутствует пожарная часть, противопожарные структуры необходимо планировать в составе музейного комплекса, включая их в генплан музея.

В структуре системы безопасности, а конкретно пожарной безопасности помимо пожарного депо (пожарной части) должны находиться и другие составляющие, обеспечивающие предупреждение и тушение пожаров на объектах музейного комплекса. К таким составляющим относятся: охранно-пожарные системы оповещения, телевизионные камеры отслеживания ситуации, кнопки оповещения о пожаре, радио- и телефонные системы оповещения о пожаре с выводом вызова из экспозиции непосредственно на пожарную часть в режиме дублирования друг друга; всепогодные пожарные резервуары для воды; всепогодная дорожная сеть для подъезда пожарной техники к объектам, всепогодная сеть пожарного водопровода, при наличии на территории музейного комплекса или вблизи него открытого водоема (реки, моря, озера и т. д.) наличие пирса для забора воды пожарными машинами и т. д.

4. Инфраструктура неэкспозиционного обслуживания туристического потока

К ней относятся информационные указатели, информационные стенды, туалеты, скамейки, урны, пун-

кты сувенирной и сопутствующей (фотопринадлежности и т. д.) торговли, пункты питания и т. д. Конечно, все эти элементы необходимо вписывать в экспозиции в стилизованном виде. Туалеты, пункты сувенирной и сопутствующей торговли, пункты питания прорабатываются на предмет их круглогодичной работы. Пункты сувенирной и сопутствующей торговли в контексте реконструируемой исторической среды предпочтительно располагать не в экспозициях, а в выставочных залах. Пункты питания целесообразно стилизовать под элемент экспозиции, хотя полностью провести стилизацию при наличии «Колы», «Пепси», «Аква Минерале» вряд ли возможно.

5. Инфраструктура ремонтно-реставрационного комплекса

Данная инфраструктура совсем простая. Самое главное — она должна обеспечивать процессы вывозки, хранения и научной реставрации памятников истории и архитектуры любой степени сохранности и по своим мощностям позволять своевременно вести ремонтно-реставрационные работы на эксплуатируемых недвижимых памятниках в экспозициях и ремонтные работы на объектах неэкспозиционной инфраструктуры. Для этого требуется территория для сборки и хранения недвижимых памятников во временной сборке, а также территория для реставрационного участка, в частности для здания реставрационных мастерских, под склады для хранения материалов, для первичной сборки памятника перед переносом его в экспозиционную зону. К объектам ремонтно-реставрационного комплекса от-

носятся помещения столярного цеха, кузницы, склада и т. д.

6. Инфраструктура первичного приема туристического потока (въездная зона)

Практика развития и эксплуатации музейных комплексов под открытым небом показывает, что крупные архитектурно-этнографические музейные комплексы, работающие в круглогодичном режиме, в зависимости от ландшафтного расположения (на берегу реки, озера, вдоль автотрассы и т. д.) могут иметь несколько зон первичного приема туристического потока: на реке, на озере, на берегу моря — причалы с кассами; вдоль автодорог — въездная зона с кассами и парковочными площадками, для обслуживания туристов, прибывающих воздушным транспортом, — вертолетные площадки. Объекты въездной зоны не должны диссонировать с основным содержанием музейного комплекса. Въездная зона не должна доминировать над основными экспозициями музейного комплекса. Из въездной зоны необходимо исключать объекты, не связанные непосредственно с обслуживанием туристического потока. Объекты въездной зоны не должны копировать недвижимые памятники экспозиционных зон. Въездную зону необходимо проектировать с учетом будущего увеличения числа туристов, а также обеспечения возможных пиковых нагрузок в период проведения массовых мероприятий. Для приема автотранспорта в период массовых мероприятий въездная зона должна иметь резервные парковочные площадки. На перспективу увеличения турпотока в музей необходимо при планировании въездной зоны предусматривать резервные площадки для ее развития.

7. Жилой служебный комплекс

Для музейных комплексов, расположенных на значительном удалении от мест проживания основного обслуживающего персонала, возможно строительство в изоляции от экспозиционной структуры музея гостинично-общежитско-кемпингового комплекса (для временного проживания персонала музея и командированных в музей гостей). Хотя, в принципе, проблемы доставки персонала на рабочие места и командированных в музей специалистов независимо от расстояния при современном транспорте гораздо проще и дешевле решить с помощью регулярно курсирующего между музеем и населенными пунктами автотранспорта (автобус, микроавтобус и т. д.). Создание коммерческих гостиничных комплексов в структуре музея в целях получения дополнительных финансовых поступлений для содержания и дальнейшего развития музейного комплекса вполне возможно при ограничениях: только при неиспользовании экспозиционной структуры под гостиничный вариант и при создании гостиничного хозяйства на безопасном расстоянии от экспозиционной инфраструктуры.

Этапы строительства музейного комплекса

Строительство музейного комплекса ведется поэтапно, с последовательным вводом в эксплуатацию экспозиций и строительством одновременно с экспозициями неэкспозиционной инфраструктуры.

Как показывает практика, строительство музейных комплексов под открытым небом в России, за единич-

ным исключением («Шушенское»), растягивается не на одно десятилетие. Поэтому только поэтапный ввод в эксплуатацию экспозиций и неэкспозиционной инфраструктуры позволит музею начать прием посетителей и сформировать устойчивый турпоток в него. Основной объем работ персонала музея, в том числе научного, на этапе развития музея сводится к доукомплектованию недвижимых памятников на предмет их размещения в экспозициях, к контролю за соблюдением технологии перевозки памятников в музей и соблюдением правил их реставрации, а также к разработке и строительству интерьеров экспозиций. Как показывает практика, продолжающиеся научно-исследовательские работы дают дополнительный материал, позволяющий в ходе формирования как самого музейного комплекса, так и отдельных экспозиций проводить их корректировку, в том числе создавать на резервных территориях новые экспозиционные зоны.

ТРАНСЛОЦИРОВАНИЕ, РЕСТАВРАЦИЯ, РЕКОНСТРУКЦИЯ НЕДВИЖИМЫХ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И АРХИТЕКТУРЫ

Вопросы транслоцирования и реставрации недвижимых памятников истории и архитектуры достаточно полно разработаны во вторых методических рекомендациях Б.В. Гнедовского и др. — 1992 г. К ним нужно добавить следующее. Практика последних лет показывает, что транслоцированные (вывезенные) в музей недвижимые памятники до реставрации (а этот период часто растягивается на многие годы) целесообразно хранить в виде временной сборки. При транслоцировании обязательны обмерные чертежи и фотофиксация объекта. Маркировка конструктивного материала производится только металлическими бирками, а не краской. При проведении реставрации нужно исключить применение не утвержденных Службой по охране историко-культурного наследия химических методов обработки как материалов-оригиналов, так и новодельного материала, используемого в реставрации памятников. Практика показала, что очень часто для обработки деревянных конструкций строений навязываются

препараты, в последующем разрушающие структуру древесины более ускоренными темпами, чем это происходит естественным путем. К тому же многие ранее применяемые якобы консервирующие препараты (к примеру, пентахлорфенолят натрия) еще экологически вредны, особенно в закрытых помещениях. Для более длительного сохранения конструкций из древесины необходимо заготавливать ее из неподсоченного леса, в зимнее время. Важными для сохранения древесины являются исключение возможности намокания (своевременный ремонт крыш, строений) и создание условий для ее проветривания. На видимых местах памятников следует исключать следы нетрадиционной обработки (новодельного) материала, так же как исключить использование нетрадиционного материала (например, рубероида, пакли, современных гвоздей и т. д.). Должны быть исключены реставрационные работы, проводимые без наличия рабочей документации, они должны идти только по рабочим, в исключительном случае по обмерным чертежам. К реставрационным работам допускаются лишь специализированные организации, имеющие лицензии и уже зарекомендовавшие себя с положительной стороны. При достаточно состоявшихся в экономическом плане музеях нужно создавать свои ремонтно-реставрационные комплексы.

Работы, проводимые собственными реставрационными участками музеев, как правило, более качественны, так как они проводятся для собственного учреждения, и в три-пять раз дешевле, так как исключают множество коммерческих накруток. Реставрационные участки музея могут также иметь лицензию на реставра-

цию памятников истории и архитектуры. При отсутствии у реставрационного участка музея лицензии на проведение реставрационных работ этот участок может проводить капитальный ремонт всей инфраструктуры, не относящейся к памятникам истории и архитектуры. Для проведения работ на памятниках истории и архитектуры в обязательном порядке должно получить разрешение на производство работ от органа охраны памятников. В целях сохранения уникального деревянного зодчества требуется своевременно выявлять и устранять возникшую в результате эксплуатации аварийность памятников, не доводя их до потери материала оригинала. При производстве ступенчатых фундаментов под памятники архитектуры нужно использовать в качестве материала фундаментов лиственницу и заглублять фундаменты ниже уровня сезонного промерзания грунта. Перевозимые объекты желательно хранить не в складываемом виде (так, срок их хранения не превышает 3-5 лет, далее материал разрушается до такой степени, что его использование становится уже невозможным), а во временной сборке, с обязательной временной непротекающей кровлей.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОЗДАВАЕМЫХ И ЭКСПЛУАТИРУЕМЫХ МУЗЕЙНЫХ КОМПЛЕКСОВ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ

Экономическая эффективность музейного комплекса закладывается на первом этапе его формирования и определяется прежде всего выбором места под будущий комплекс. Выбор места определяет объем турпотока. Удаленность музейного комплекса более чем на час езды на автобусе от места проживания туриста значительно снижает турпоток. Размещение музейного комплекса в природной среде, привлекательной для активного и пассивного отдыха, способствует увеличению турпотока в музей. Размещение музейного комплекса вблизи крупных административных и промышленных центров, а также пересечения крупных коммуникационных путей (железнодорожных, автодорожных, речных, воздушных) тоже обуславливает увеличение числа туристов. Объем турпотока в музей определяется и степенью классности и значимостью подходящих или проходящих мимо него автодорог, а также возможностью организации курсирования по ним от крупных населенных пунктов, городов рейсовых автобусов непосредственно в музей. Уже с вводом

первых очередей музейного комплекса при правильной организации роста числа туристов, посещающих музейный комплекс, последний может часть доходов использовать на ускорение формирования следующих очередей музейного комплекса. Для привлекательности комплекса для туристов необходимо развивать помимо экспозиционной и неэкспозиционную инфраструктуру, непосредственно обслуживающую турпоток (пункты питания, сувенирную торговлю, формы активного и пассивного отдыха и т. д.).

Немаловажной экономической составляющей эксплуатации музейного комплекса является перенесение решения части проблем «живого музея» и сферы обслуживания с плеч его администрации на плечи коммерческих структур. Такими проблемами могут быть, например, содержание пунктов питания и сувенирной торговли, ремесленных мастерских, функционирование на территории музейного комплекса конного извоза, фотосалонов, фольклорного обслуживания и т. д. Предлагаемые ими услуги, значительно увеличивая сферу обслуживания туристов (что, безусловно, привлекает в музей дополнительный турпоток), одновременно освобождают администрацию музея для решения более значимых задач по его развитию, в том числе по дальнейшей проработке научных методов его формирования, для сосредоточения усилий на создании эффективной системы безопасности, на получение дополнительного финансирования для развития музея из различных бюджетов, от спонсоров, по грантам и т. д.

Для привлечения в музей посетителей, уже не раз бывавших в нем, требуется применение таких музейных

форм, как: проведение фольклорных праздников, работа «живых» экспозиций, мастерклассы, а также наличие пунктов питания, качелей, зимних горок и т. д. При разработке этих интерактивных форм, помимо экономической составляющей, необходимо принимать во внимание их безопасность, т. е. исключать опасность травматизма. Практически все дополнительные услуги можно возложить на арендаторов или волонтеров, что позволит получать дополнительные доходы от аренды и привлекать большее число туристов, не загружая персонал музея непрофильной для него работой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предлагаемые методические рекомендации основываются на многолетнем практическом опыте большого числа специалистов, работающих в области российского направления в скансенологии, а также на анализе научных трудов и методических рекомендаций, вышедших главным образом в 70-80-х гг. в СССР (Ополовников А.В. Музей деревянного зодчества. Глава «Основы методики создания музеев народного зодчества под открытым небом» /1968/; Гнедовский Б.В. Методические рекомендации для подготовки предпроектной документации и проектирования музеев под открытым небом /1983/; Фотий Л.А., Бабанская Г.Г., Мышастая Л.А., Ивановская Н.И. Создание архитектурно-этнографических комплексов в музеях под открытым небом: Методические рекомендации /1985/; Гнедовский Б.В., Добровольская Э.Д., Барановский Е.Ю., Семенова И.Г. Формирование музеев под открытым небом: Методические рекомендации /1992/) и проанализированных в начале 2000-х гг. в книге В.В. Тихонова «Анализ методической базы музеев под открытым небом России» на предмет использования ранее разработанных методических рекомендаций и положений применительно к современным условиям, в том числе с учетом существующей сегодня законодательной базы.

ЛИТЕРАТУРА

Ангапов С.В. Этнографический музей культуры и быта народов Забайкалья // Памятники отечества. М., 1979. С. 278-288.

Андреева В.Н. Албазинский музей под открытым небом: из истории создания // Проблемы развития музеев под открытым небом в современных условиях. Иркутск, 1995. С. 33-35.

Анисимов В.Н. Музей деревянного зодчества и крестьянского быта в Суздале и принципы его формирования // Суздалю — 950 лет. Ярославль, 1977. С. 40-43.

Анисимова Ю.А., Тихонов В.В. К вопросу о строительстве Ленского сектора в Архитектурно-этнографическом музее «Тальцы» // Музей XXI века: взгляд в прошлое и будущее. Пермь, 1999. С. 42-44.

Афанасьев А.Г., Бедин В.М., Кимеев В.М. Экомузей «Чолкой» // Проблемы этнической истории и культуры тюрко-монгольских народов Южной Сибири и сопредельных территорий. М., 1994. С. 7-13.

Ашихмин Е.Г., Меркушева Е.Н. Архитектурно-этнографический музей «Хохловка»: вчера, сегодня, завтра // Проблемы развития этнографических музеев под от-

крытым небом в современных условиях. Иркутск, 2006. С. 58-63.

Ащепков Е.А., Горбачев В.Г. Памятник деревянного зодчества в Новосибирске // Памятники истории и культуры Сибири. Новосибирск, 1978. С. 95-102.

Байрак Я.М., Федака П.М. Закарпатский музей народной архитектуры и быта: путеводитель. Ужгород, 1986. 128с.

Барановский Е.Ю. Проектирование Музея истории солеварения в г. Соликамске // Архитектурное наследие и реставрация. М., 1984. С. 153-167.

Барановский Е.Ю. Проблемы формирования заповедных зон исторической городской среды. // На пути к музею XXI века: Музеи-заповедники. М., 1991. С. 47-62.

Беляев А.Т., Гуцин Б.А., Гуцина В.А. Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижы»: каталог. Петрозаводск, 1973. 100 с.

Борисевич Г.В. Историко-теоретические основы организации музеев народного деревянного зодчества на примере музея в Новгороде: автореф. дис. ... канд. архитектуры. М., 1968. 29с.

Бострем Л.А. Архангельский музей деревянного зодчества: История создания // Музеи под открытым небом в современных условиях. Архангельск, 1995. С. 3-16.

Бострем Л.А. Архангельскому государственному музею деревянного зодчества и народного искусства «Малые Корелы» 25 лет: Из истории создания // Народная культура и музеи под открытым небом: Пути сохранения и возрождения традиционной культуры. Архангельск, 2000. С. 5-15.

Бострем Л.А. Из истории музея // Современная скансенология: теория и практика. Архангельск, 2004. С. 3-10.

Бугрова М.С., Галица О.В. Из опыта работы Музея архитектуры и быта народов Нижегородского Поволжья // Проблемы развития этнографических музеев под открытым небом в современных условиях. Иркутск, 2006. С. 45-52.

Букшпан П.Я. Шушенское: путеводитель. М., 1984. 202с.

Бычков О.В. Вопросы комплектования региональных музеев под открытым небом // Проблемы комплектования, научного описания и атрибуции этнографических памятников. Л., 1987. С. 23-28.

Бычков О.В., Нефедьева А.К., Тихонов В.В. Основные концептуальные направления формирования АЭМ «Тальцы»: (метод, рекомендации). Иркутск, 1999. 55 с.

Ваессен Я. Создание нового музея: Современная история музея под открытым небом г. Арнема, Нидерланды // Народная культура и музеи под открытым небом: Пути сохранения и возрождения традиционной культуры. Архангельск, 2000. С. 16-18.

Вахрамеева Т.,И. Создание Пудожского сектора (Восточное Обонежье) в музее-заповеднике «Кижы» // Архитектурное наследие и реставрация. М., 1986. С. 172-188.

Викманис К.,П. О развитии латвийского этнографического музея под открытым небом // Сов. этнография. 1963. №2. С. 112-113.

Вилков О.Н. К истории организации музеев под открытым небом // Историко-архитектурный музей под от-

крытым небом: Принципы и методика организации. Новосибирск, 1980. С. 6-44.

Вит М. Реставрация деревянных строений в Норвежском народном музее // Современная скансенология: теория и практика. Архангельск, 2004. С. 49-59.

Битов МБ. О классификации поселений // Сов. этнография. 1953. № 3. С. 27-37.

Власихина Н.Н. Архангельский музей деревянного зодчества. Архангельск, 1976. 16с.

Галкина Е.Л. Музеи под открытым небом // Вопросы охраны, реставрации и пропаганды памятников истории и культуры. М., 1982. С. 45-57.

Галкина Е.Л. Музеи под открытым небом в РСФСР: (современное состояние и перспектива) // На пути к музею XXI века. М., 1989. С. 87-101.

Гейли А. Ольстерский музей народной культуры: формирование и развитие // На пути к музею XXI века: Музеи-заповедники. М., 1991. С. 86-92.

Гнедовский Б.В. Некоторые проблемы создания историко-мемориальных музеев // Вопросы охраны, реставрации и пропаганды памятников истории и культуры. М., 1978. С. 23-29.

Гнедовский Б.В. К вопросу приспособления памятников народного деревянного зодчества // Вопросы охраны, реставрации и пропаганды памятников истории и культуры. М., 1979. С. 176-181.

Гнедовский Б.В. Методические рекомендации для подготовки предпроектной документации и проектирования музеев под открытым небом. Ч. 1: История создания и общая методика. М., 1983. 18 с.

Гнедовский Б.В. Методические рекомендации для подготовки предпроектной документации и проектирования музея под открытым небом. Ч. 2: Методика и последовательность подготовки предпроектных материалов и проектной документации. М., 1983. 36 с.

Гнедовский Б.В. Архангельский музей-заповедник деревянного зодчества. М., 1987. 40 с.

Гнедовский Б.В., Добровольская Э.Д. Музей под открытым небом: Развитие принципов формирования и структуры. М., 1987. 41 с.

Гнедовский Б.В., Добровольская Э.Д., Барановский Е.Ю., Семенова И.Г. Формирование музеев под открытым небом: Метод, рекомендации. М., 1992. 67 с.

Гнедовский М.Б. Тайны под открытым небом: (Музей в Варьегане) // Мир музея. 1994. № 3. С. 8-19.

Гнедовский Б.В. Памятники деревянного зодчества России в музеях под открытым небом. 12 старейших музеев народного зодчества и быта. М., 2002. 68 с.

Голенищев А.Н., Биричевский М.Л., Марьгин И.Ю., Веревкин Б.И. Защитная обработка древесины на реставрационной площадке // Пути сохранения и методы реставрации памятников деревянного зодчества. Архангельск, 1990. С. 17.

Голикова Ю.Г. К вопросу о проблемах строительства звенкийского комплекса в Архитектурно-этнографическом музее «Тальцы» // Проблемы сохранения культурного наследия: Музей под открытым небом на рубеже XXI века. Улан-Удэ, 1999. С. 31-36.

Горшин С.Н. Вопросы химической защиты памятников деревянного зодчества // Памятники отечества. М., 1975. Кн. 2. С. 144-157.

Горшин С.Н. Гарантия на 100 лет: О новом методе консервации памятников деревянного зодчества // Наука и жизнь. 1977. № 5. С. 104-105.

Горшин С.Н. Защита деревянных памятников от разрушения // Методика реставрации архитектуры. М., 1977. С. 115-124.

Гудченко З.С. Архитектурно-планировочные проблемы создания музеев на открытом воздухе на Украине: автореф. дис. ... канд. архитектуры. Харьков, 1971. 23 с.

Гудченко З.С. Музеи народной архитектуры Украины. Киев, 1981. 118с.

Гудченко З.С. Создание музеев на открытом воздухе на Украине // Архитектурное творчество СССР. М., 1979. Вып. 6. С. 25-29.

Гурулев С.А., Тихонов В.В. Историко-культурные объекты в Прибайкальском национальном парке // Сохранение экосистем и организация мониторинга особо охраняемых территорий. Иркутск, 1996. С. 170-172.

Гусев Б.П. Неотложные задачи сохранения памятников деревянного зодчества // Пути сохранения и методы реставрации памятников деревянного зодчества. Архангельск, 1990. С. 5-8.

Гусева С.М., Москалева А.В. Архитектурно-этнографический музей в Костроме: путеводитель. М., 2003. 64 с.

Гущин Б., Гущина В. Кижские нужны всем // М115Е11М. 1993. №1 (175). С. 46-49.

Гущина В.А. Музей-заповедник «Кижские»: из истории создания //Тальцы. Иркутск. 2001. № 1 (12). С. 49-59.

Гущина В.А. К вопросу об истоках формирования Кижского архитектурного ансамбля // Кижский вестник (Петрозаводск). 2004. Вып. 9. С. 180-210.

Давлет Е.Г Реконструкция древних жилищ в музее-заповеднике «Томская писаница» и петроглифы // Проблемы сохранения памятников историко-культурного наследия в природной среде. Кемерово, 2001. С. 30-33.

Давыдов А.Н. Архангельский музей деревянного зодчества // Сов. этнография. 1982, № 4. С. 93-94.

Давыдов А.Н. Десятая конференция Ассоциации европейских музеев под открытым небом // Сов. этнография. 1983. №4. С. 134-137.

Давыдов А.Н. Конференция, посвященная 400-летию Архангельска // Сов. этнография. 1985. № 4. С. 133-136.

Давыдов А.Н. Музеи под открытым небом и экология культуры: Архангельский музей народного искусства // Декоративное искусство СССР. 1985. № 8. С. 36-39.

Давыдов А.Н. Архангельский музей деревянного зодчества. М., 1987, 79с.

Давыдов А.Н. Музей под открытым небом как вид этнографической экспозиции // Этнографическая наука и пропаганда этнографических знаний. Омск, 1987. С. 102-104.

Давыдов А.Н. Некоторые идеи и концепции Архангельского государственного музея деревянного зодчества и народного искусства «Малые Корелы» // Современная скансенология: теория и практика. Архангельск, 2004. С. 11-33.

Данилюк А.Г. Музей в Шевченювському Га!. Львів, 1993.40с.

Данилюк А.Г. Скансен в селе // Памятники Украины (Киев). 1985. №2. С. 42-43.

Данилюк А.Г, Рыбак Б.Я. Музей народной архитектуры и быта Львова: путеводитель. Львов, 1988, 40 с.

Дюкло Ж.-К., Вейяр Ж.-И. Музеи этнографии и политика // М115Е11М. 1993. № 1 (175). С. 5-8.

Жауль М. Этнографический музей сегодня // М113ЕУМ. 1993. №1 (175). С. 4.

Жебелев ОБ. Музей истории соли России: проблема сохранения и специфика реставрации и эксплуатации памятника промышленного деревянного зодчества // Тальцы (Иркутск). 2002. № 4 (16). С. 36-44.

Жигилев В.С. Малые формы архитектуры в Архангельском музее деревянного зодчества и народного искусства «Малые Корелы» // Современная скансенология: теория и практика. Архангельск, 2004. С. 169-178.

Зойнер К. Музеи под открытым небом: некоторые размышления в связи с празднованием юбилея // М118Е11М. 1993. №1 (175). С. 23-24.

Ивановская Н.И. Основные направления научно-исследовательской работы этнографических музеев и перспективы ее развития // Проблемы развития музеев под открытым небом в современных условиях. Иркутск, 1995. С. 6-8.

Ивановская Н.И. Музеи под открытым небом в России: история, проблемы // Тальцы (Иркутск). 1999. № 2 (6). С. 47-50.

Ивановская Н.И. Некоторые проблемы развития архитектурно-этнографических музеев под открытым небом в современных условиях // Традиции и обычаи народов России. СПб., 2000. Т. 1. С. 137-140.

Ивановская Н.И. Музеи под открытым небом // Российская музейная энциклопедия. М., 2001. С. 394-395.

Ивановская Н.И. Музеи Норвегии и России: опыт и перспектива взаимодействия // Скандинавские чтения 2000 года: Этнографические и историко-культурные аспекты. СПб., 2002. С. 428-443.

Исканова И.Р. К вопросу о социальных функциях естественных музеев // Историческое, культурное и природное наследие. Улан-Удэ, 1996. Вып. 1. С. 128-134.

Истомина Э.Г. Социокультурное пространство малых исторических городов: направления исследований // Исторический город и сохранение традиционной культуры. М.; Каргополь, 1999. С. 5-11.

Йонг А., Скоугорд М. Первые музеи под открытым небом: О народных традициях музейными средствами // МУЗЕУМ. 1993. № 1 (175). С. 27-33.

Кадлен М.Е. Музеи-заповедники как единый экспозиционный комплекс // На пути к музею XXI века: Музеи-заповедники. М., 1991. С. 164-181.

Казанская С.Ю., Скачкова КВ., Зайцева В.К., Жук О.М. Разработка методики консервации деградированной древесины Минского Замчища // Пути сохранения и методы реставрации памятников деревянного зодчества. Архангельск, 1990. С. 60-67.

Казанская С.Ю., Хусе И.С. Поиск критериев оценки степени разрушения деградированной древесины // Пути сохранения и методы реставрации памятников деревянного зодчества. Архангельск, 1990. С. 75-77.

Кандратьев А., Перчаев В. Историко-архитектурный музей под открытым небом // Проектирование научных комплексов Сибири. М., 1982. С. 59-68.

Кибирев В.М. Архангельский музей деревянного зодчества и народного искусства «Малые Корелы» и его роль в спасении уникальных памятников архитектуры на местах // Современная скансенология: теория и практика. Архангельск, 2004. С. 119-132.

Кимеев В.М. Проблемы реконструкции и музеефикации казачьих острогов Сибири // Музей и наука. Кемерово, 2003. С. 27-34.

Кимеев В.М. Муниципальное учреждение экомузей-заповедник Тюльберский городок Кемеровского района // Проблемы развития этнографических музеев под открытым небом в современных условиях. Иркутск, 2006. С. 28-32.

Кимеев В.М., Афанасьев А.Г. Экомузеология: Национальные экомузеи Кузбасса. Кемерово, 1996. 135 с.

Кимеев В.М., Шатилов Н.И. Экомузеи «Газгол» в Горной Шории // Шорский сборник. Кемерово, 1997. Вып. 2. С.150-152.

Киселёв И.В. Ясачное зимовье — новый экспозиционный объект музея-заповедника «Томская писаница» // Тальцы (Иркутск). 2005. № 1 (24). С. 63-68.

Козлов И.И. «Тальцы» в истоке // Тальцы (Иркутск). 2001. № 1 (12). С. 86-95.

Кондратьев С.Ф., Куценкова А.В., Садовникова Т.А. Защита древесины. Киев, 1976. 174 с.

Кондратьева В.Г. Поморский музей в норвежском городе Вардё: из истории создания // Традиционная куль-

тура Русского Севера: истоки и современность. Архангельск, 2010. С. 410-416.

Корзюков О.Р. Принципы организации эстонского государственного парка-музея // VII Международный конгресс антропологических и этнографических наук. М., 1964. С. 3-7.

Куликов С.В., Яскеляйнен А.Т. Опыт музея «Кижы» в области охраны памятников деревянного зодчества. Архангельск, 1990. С. 18-20.

Куценко Г.Н. К истории создания Архитектурно-этнографического музея «Тальцы» // Проблемы развития музеев под открытым небом в современных условиях. Иркутск, 1995. С. 35-37.

Лакотка ГА., Трацэв!ч А.1. Беларусі ДЗЯРЖАУНЫ МУЗЕЙ-ЗАПАВЕДНІК «МЕНКА». Мшск, 1994. 30 с.

Ланг М. Концепция музея под открытым небом как вечноразвивающегося организма // Проблемы развития этнографических музеев под открытым небом в современных условиях. Иркутск, 2006. С. 4-14.

Лангер И.О. О значении европейских музеев под открытым небом в системе взаимодействия национальных культур // На пути к музею XXI века: Музеи-заповедники. М., 1991. С. 27-31.

Левин М.Г., Чебоксаров Н.Н. Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области // Сов. этнография. 1955. №4. С. 3-17.

Логинова Т.И. Архитектурно-этнографический комплекс «Сайгатка» в масштабах современного города // Проблемы развития этнографических музеев под откры-

тым небом в современных условиях. Иркутск, 2006. С. 64-67.

Локотко А.И. Белорусское народное зодчество середины XIX - XX в. Минск, 1991. 286 с.

Луговой Д.Д. Капитальная химическая защита в музее-заповеднике «Кижы» // Пути сохранения и методы реставрации памятников деревянного зодчества. Архангельск, 1990. С. 83-85.

Мазерина А.Н., Орехова М.М. Музей народной архитектуры и быта в Костроме: путеводитель. Кострома, 1984. 40с.

Майничева А.Ю. К вопросу формирования музея под открытым небом в городе Новосибирске // Пути сохранения и методы реставрации памятников деревянного зодчества. Архангельск, 1990. С. 40-42.

Майничева А.Ю. Всемогущее время // М118Е1Ж 1993. №1 (175). С. 50-53.

Майничева А.Ю. Историко-этнографический музей под открытым небом Института археологии и этнографии СО РАН: итоги и перспективы // Проблемы развития этнографических музеев под открытым небом в современных условиях. Иркутск, 2006. С. 33-39.

Майничева А.Ю. Историко-архитектурный музей под открытым небом Института археологии и этнографии СО РАН //Тальцы (Иркутск). 2008. № 1 (31). С. 103-107.

Майничева А.Ю. Особенности развития музеев под открытым небом в Сибири // Традиционная культура Русского Севера: истоки и современность. Архангельск, 2010. С. 30-38.

Майстровская М.Т. Музейная экспозиция и памятник // Пути сохранения и методы реставрации памятников деревянного зодчества. Архангельск, 1990. С. 32-46.

Маковецкий И.В. Принципы организации музеев под открытым небом и их задачи // Сов. этнография. 1963. № 2. С. 7-18.

Маковецкий И.В. Задачи изучения и сохранения памятников деревянного зодчества Русского Севера // Памятники культуры Русского Севера. М., 1966. С. 15-19.

Маковецкий И.В. Теоретические и практические принципы организации музеев народной архитектуры в СССР // Мопител1ишт №е1а ОсНгапа раггаийэК, Зигпрозшт 1СОМО8, С85Р, 1971. Вгайз1ауа: Обзог, 1976. С. 421-427.

Маковецкий И.В. Проблемы формирования музеев под открытым небом // Памятники отечества. М., 1972. С. 123-132.

Маледов В.А. К вопросу сохранения поселка «Кала» и создания музея под открытым небом // Проблемы развития архитектуры и искусства в Азербайджане. Баку, 1983, Юс.

Манушкина Е.Г. Бурятская экспозиционная зона в Архитектурно-этнографическом музее «Тальцы» // Проблемы сохранения культурного наследия: Музей под открытым небом на рубеже XXI века. Улан-Удэ, 1999. С. 41-44.

Мартынов А.И. Музей-заповедник «Томская писаница» // Проблемы этнографического музееведения. Омск, 1987. с.126-129.

Мартынов А.И. Что ждет Томскую писаницу // Сов. музей. 1989. № 1. С. 36-38.

Мартынова Г.С. Музей-заповедник «Томская писаница» — опыт конструктивного использования памятников

в создании комплексного музея под открытым небом // Проблемы сохранения памятников историко-культурного наследия в природной среде. Кемерово, 2001. С. 54-58.

Мартынова Г.С., Покровская А.Ф. Музей-заповедник «Томская писаница» // Тальцы (Иркутск). 1998. № 2 (4). С. 51-53.

Маслова Г.С., Станюкович Т.В. Сессия, посвященная современным задачам этнографических музеев // Сов. этнография. 1962. № 5. С. 139-143.

Матвиенко А.В. Музей народной архитектуры и быта на Украине: путеводитель. Киев, 1985. 191 с.

Мелия Л.О. Музей народного зодчества и быта Грузии // Сов. этнография. 1983. № 2. С. 114-121.

Мельникова Л.В., Свинин В.В. Проблемы создания тофаларской этнографической зоны в музее под открытым небом и сохранения памятников материальной и духовной культуры Тофаларии // Проблемы развития музеев под открытым небом в современных условиях. Иркутск, 1995. С. 161-162.

Мильчик М.И. Заготовка строительных материалов и ремонт деревянных церквей по подрядным записям XVII века // Пути сохранения и методы реставрации памятников деревянного зодчества. Архангельск, 1990. С. 28-31.

Мильчик М.И. Трагическая судьба русского деревянного зодчества и музеи под открытым небом как способ его спасения // Проблемы развития музеев под открытым небом в современных условиях. Иркутск, 1995. С. 8-10.

Мильчик М.И. Этнопарк под Петербургом: поиски новых путей в отношении к культурному наследию // Традиционная культура Русского Севера: истоки и современность. Архангельск, 2010. С. 49-59.

Монгайт А.Л. Страна в миниатюре // Наука и жизнь. 1973. №5. С. 97-101.

Морозов М.Н. Скандинавия — этнографический музей Швеции под открытым небом // Сов. этнография. 1960. № 5. С. 102-109.

Музей грузинской народной архитектуры и быта под открытым небом. Тбилиси, 1978. 52 с.

Нефедьева А.К. К вопросу о строительстве бурятских жилых комплексов на территории архитектурно-этнографического музея // Материалы по археологии и этнографии. Иркутск, 1991. С. 160-162.

Нефедьева А.К. Бурятский летник и проблема его реставрации в архитектурно-этнографическом музее // Народные традиции и архитектура в современном музее. Иркутск, 1992. С. 81-84.

Нефедьева А.К. К вопросу об использовании памятников новоделов в архитектурно-этнографическом музее «Тальцы» // Проблемы развития музеев под открытым небом в современных условиях. Иркутск, 1995. С. 76-78.

Нефедьева А.К. Экспозиция церковно-приходской школы в музее «Тальцы» // Тальцы (Иркутск). 2001. № 1 (12). С. 60-65.

Нефедьева А.К. Сельский погост (история создания одной экспозиции) // «Тальцы». Иркутск, 2003. № 2 (18). С. 60-63.

Нефедьева А.К. Бурятский улус-летник в музее «Тальцы» // Тальцы (Иркутск). 2004. № 2 (21). С. 56-61.

Никитин М.К., Ошкалев А.Х., Рябов Г.А., Голубцова Т.П., Уральский Т.П. Регламент на производство работ по консервации древесины памятников деревянного зодче-

ства // Пути сохранения и методы реставрации памятников деревянного зодчества. Архангельск, 1990, С. 70-73.

Никишин Н.А. Концепция развития государственного историко-этнографического музея-заповедника «Шушенское». Шушенское, 1983. 124 с.

Никишин Н.А. Историко-культурные и природные музеи-заповедники: проблемы и перспективы // Из истории охраны и использования культурного наследия в РСФСР. М., 1987. С. 64-78.

Никишин Н.А. Музей под открытым небом // Российская музейная энциклопедия. М., 2001. С. 393-394.

Норденсон Э. Вначале был Скансен // М115Е11М. 1993. №1 (175). С. 25-26.

Околович Е.И. На новом этапе: О работе Гос. музея социальной реконструкции сельского хозяйства // Сов. музей. 1935. № 1. С. 16-25.

Ополовников А.В. Музей под открытым небом как форма сохранения народного творчества // Архитектура СССР. 1965. №12. С. 22-27.

Ополовников А.В. Музей деревянного зодчества. М., 1968. 118с.

Ополовников А.В. Музеи народного зодчества // Архитектура СССР. 1968. № 12. С. 22-29.

Ополовников А.В. Какой он, музей под открытым небом? // Наука и жизнь, 1973. № 5. С. 102-103.

Ополовников А.В. Музеи под открытым небом как метод сохранения памятников деревянного зодчества и их значение для города // Памятники архитектуры и современная городская застройка. М., 1973. С. 93-101.

Ополовников А.В. Реставрация памятников русского деревянного зодчества: дис. ... д-ра архитектуры. М., 1973. 253с.

Орфинский В.П. К методике исследования деревянного зодчества // Сов. этнография. 1963. № 4. С. 10-42.

Орфинский В.П. Единая классификационная система приемов форм и деталей деревянного зодчества Русского Севера и ее прикладные аспекты //Труды МАРХИ. М., 1977. Т. 18. С. 971-1080.

Орфинский В.П. Осколки архитектурного континента // Север (Петрозаводск). 1999. № 11. С. 89-110.

Павлов А.А. Экспозиция Эвенкийского сектора музея «Ангарская деревня» //Тальцы (Иркутск). 1998. № 1 (3). С. 33-38.

Паршина Л.В. Некоторые особенности развития музея народного деревянного зодчества «Витославлицы» в Великом Новгороде // Проблемы развития музеев под открытым небом в современных условиях. Иркутск, 2006. С. 40-44.

Пермиловская А.Б. Историко-культурный заповедник — новая форма создания живого музея под открытым небом: на примере уникального исторического поселения: с, Кимжа Мезенского района Архангельской области) // Проблемы развития музеев под открытым небом в современных условиях. Иркутск, 2006. С. 15-27.

Пермиловская А.Б. Музеи под открытым небом в современной культуре России и Западной Европы //Традиционная культура Русского Севера: истоки и современность. Архангельск, 2010. С., 39-48.

Пионтек Г.В. Типы этнопарков и музеев на открытом воздухе и их организация в республиках Советского Востока // Географическое общество СССР: Докл. Вост. комиссии. Л., 1965. Вып. 1 (2). С. 94-103.

Пирогов К.Г., Степанова Н.П., Шевырин С.А. Архитектурно-этнографический музей «Хохловка» // Тальцы (Иркутск). 1999. № 2 (6). С. 42-46.

Подобина Н.А. Опыт сохранения городских усадеб в исторической застройке Архангельска // Исторический город и сохранение традиционной культуры. М.; Каргополь, 1999. С. 55-59.

Подъяпольский С.С. Реставрация построек из дерева: Общие соображения // Методика реставрации памятников архитектуры. М., 1977. С. 113-115.

Покрышкин П. Краткие советы по вопросам ремонта памятников старины и искусства // Известия Императорской Археологической комиссии. Вып. 57. СПб., 1915. С. 178-190.

Попов В.В. Проблемы физического сохранения памятников в музеях деревянного зодчества // Народная культура и музей под открытым небом: Пути сохранения и возрождения народной культуры. Архангельск, 2000. С. 24-31.

Попов В.В. Из истории создания Музея народного деревянного зодчества «Витославицы» в Великом Новгороде // Проблемы развития музеев под открытым небом в современных условиях, Иркутск, 2006. С. 53-57,

Попов Н.Ё. Рождение Черкёхского музея // Тальцы (Иркутск). 2007. № 1 (30). С. 82-89.

Портола А.В. Проект создания музейного комплекса «Русское сибирское село» // Проблемы сохранения куль-

турного наследия: Музей под открытым небом на рубеже XXI века. Улан-Удэ, 1999. С. 36-38.

Прокудин А.Н. Архитектурно-этнографический музей и его театральная интерпретация // Историческое, культурное и природное наследие. Улан-Удэ, 2000. Вып. 3. Ч. 2. С. 98-104.

Пушкина Т.Л., Тихонов В.В. К вопросу о строительстве в Архитектурно-этнографическом музее «Тальцы» Верхоненского сектора // Современный музей и культурные традиции. Иркутск, 2002. С. 26-28.

Реймерс Н.Ф., Штильмак Ф.Р. Особо охраняемые природные территории. М., 1978. 295 с.

Рекомендации по сохранению древесины в памятниках архитектуры. М., 1968. 70 с.

Рымина Л.В. Изыскания и разработка средств и способов консервации уникальных деревянных сооружений: автореф. дис. ... канд. техн. наук. 1976. 23 с.

Савинов Д.Г. «Газгол» — музей памяти поколений // Шорский сборник. Кемерово, 1997. Вып. 2. С. 163-167.

Самойлов Л.Н. Проблемы развития архитектурно-этнографического музея под открытым небом: из опыта создания музея архитектуры и быта народов Поволжья // На пути к музею XXI века: Музеи-заповедники. М., 1991. С.134-147.

Самойлов Ю.Г. Горьковский архитектурно-этнографический музей под открытым небом // Сов. этнография. 1972. №6. С. 104-111.

Сафронов Ф.Г. Музей под открытым небом в с. Черкёх (Якутская АССР) // Сов. этнография. 1983. № 5. С. 123-129.

Севан О.Т. Малые Корелы. Методика проектирования и проблемы формирования музея деревянного зодчества // Архитектура СССР. 1990. № 3, С. 94-99.

Севан О.Г. Из опыта проектирования и формирования музеев под открытым небом городов Костромы, Архангельска, Вологды, Перми // На пути к музею XXI века: Музеи-заповедники. М., 1991. С. 63-85.

Севан О.Г. Сохранение и развитие культур среди исторических поселений России и роль музеев в этом процессе // Музей под открытым небом в современных условиях. Архангельск, 1995. С. 17-25.

Сергачев С.А., Локотко А.И., Лукьянчик Н.И. и др. Научные принципы формирования экспозиции Белорусского государственного музея народной архитектуры и быта // Строительство и архитектура Белоруссии. 1979. № 2. С. 35-38.

Сивцев Д.К. — Суорон Омоллон. Ленский истори-ко-архитектурный музей-заповедник «Дружба». Якутск, 2000. 72 с.

Симакова Л.А. Организация и проведение фольклорных праздников в Архангельском музее деревянного зодчества // Традиционные и новые обряды народов СССР и их отражение в музеях под открытым небом. Архангельск, 1989. С. 51-54.

Станюкович Т.В., Чистов К.В. Этнография и актуальные проблемы развития этнографических музеев // Сов. этнография. 1981. № 1. С. 24-37.

Субботин А.В. Реконструкция угловых башен западной стены Илимского острога в АЭМ «Тальцы» // Известия АЭМ «Тальцы» (Иркутск). 2002. № 1. С. 156-161.

Сумбадзе Л.З. Парк-музей грузинской народной архитектуры и быта // Дружья памятников культуры. Тбилиси, 1974. Сб. №25. С. 93-94.

Терентьева В.И. Шушенское. 1995 // Мир музеев (М.). 1995. №1. С. 8-15.

Терентьева В.И. Историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское» // Тальцы (Иркутск). 1998. № 1 (3). С. 39-43.

Тиваненко А.В. Этнографический музей народов Забайкалья: путеводитель. Улан-Удэ, 1984. 64 с.

Тивидов М.П. Закарпатский музей народной архитектуры и быта: путеводитель. Ужгород, 1973. 48 с.

Тиминдяров Р.Ф. Шорский улус «Кезек» // Музей и наука. Кемерово, 2002. С.170-174.

Типайниус Н.П. Латвийский этнографический музей // Сов. этнография. 1960. № 3. С. 170-174.

Титов А.М. Ремонт деревянных конструкций жилых и общественных зданий. Л., 1977. 128 с.

Тихонов В.В. Проблемы и перспективы музейного комплекса «Тальцы» //Тез. докл. конф.: «Проблемы развития музеев под открытым небом в современных условиях». Иркутск, 1995. С. 13-15.

Тихонов В.В. Возрождение традиционной народной культуры в музее «Тальцы» // Тез. докл. конф.: «Традиционная культура Земли Иркутской». Иркутск, 1996. С. 78-79.

Тихонов В.В. Музей — один из вариантов сохранения материальной и духовной культуры малочисленных народностей // Словцовские чтения-95. Тюмень, 1996. С. 50-52.

Тихонов В.В. Отражение материальной и духовной культуры Востока и Запада в экспозиции музея «Тальцы» //Тез. докл. конф.: «Восток-Запад: диалог культур». Улан-Удэ, 1996. Ч. 1. С. 53-54.

Тихонов В.В. Архитектурно-этнографический музей «Тальцы» — история, современное состояние и задачи на будущее // Тальцы (Иркутск). 1997. № 1 (2). С. 48-52.

Тихонов В.В. Некоторые вопросы формирования музеев архитектурно-этнографического профиля // Культурное наследие Азиатской России. Тобольск, 1997. 57 с.

Тихонов В.В. Роль музея «Тальцы» в сохранении национальных традиций народов Прибайкалья // Традиции, обычаи и нравы народов России. СПб., 1997. С. 113-115.

Тихонов В.В. Архитектурно-этнографический музей «Тальцы» как этнокультурный компонент провинциальной жизни // Культура и интеллигенция России: социальная динамика, образы, мир научных сообществ (XУШ-XX вв.). Омск, 1998. Т. 2. С. 176-177.

Тихонов В.В. Насущные вопросы развития музеев под открытым небом в Сибири // Южная Сибирь в составе России: проблемы, поиски, реализация. Шушенское, 1998. С. 96-98.

Тихонов В.В. Опыт сохранения и эксплуатации памятников деревянного зодчества // Традиционный фольклор в полиэтнических странах. Улан-Удэ, 1998. С. 235-236.

Тихонов В.В. Традиционные народные праздники в музее «Тальцы» // Словцовские чтения-1998. Тюмень, 1998. С. 57-58.

Тихонов В.,В. Актуальные вопросы развития музеев архитектурно-этнографического профиля в Сибири // Музей XXI века: взгляд в прошлое и будущее. Пермь, 1999. С. 230-232.

Тихонов В.В. К вопросу о создании в Коломенском историко-этнографического музея России // Тальцы (Иркутск). 1999. № 2 (6). С. 51-56.

Тихонов В.В. К вопросу о приоритетах в культурной политике России на пороге третьего тысячелетия // Тальцы (Иркутск). 1999. № 3 (7). С. 58-62.

Тихонов В.В. Опыт работы Архитектурно-этнографического музея «Тальцы» (1966-1998 гг.). Иркутск, 1999. 36 с.

Тихонов В.В. Опыт работы АЭМ «Тальцы» в современных условиях // Проблемы сохранения культурного наследия: Музей под открытым небом на рубеже XXI века. Улан-Удэ, 1999. С. 15-17.

Тихонов В.В. Освещение некоторых аспектов составления «Основных концептуальных направлений формирования АЭМ «Тальцы» // Проблемы сохранения культурного наследия: Музей под открытым небом на рубеже XXI века. Улан-Удэ, 1999. С. 23-25.

Тихонов В.В. Традиционная культура народов Прибайкалья в экспозициях музея «Тальцы» //Традиционная народная культура и современность. Иркутск, 1999. С. 19-21.

Тихонов В.В. Архитектурно-этнографический музей «Тальцы» // Сокровища земли Иркутской. Иркутск, 2000. С. 114-127.

Тихонов В.В. История создания и современное состояние музеев под открытым небом в России // Традиции и обычаи народов России. СПб., 2000. Т. 2. С. 146-149.

Тихонов В.В. К вопросу формирования основных видов экспозиционной деятельности в Архитектурно-этнографическом музее «Тальцы» // Музей на рубеже веков: Опыт прошлого, взгляд в будущее. М., 2000. С. 19-20.

Тихонов В.В. О проблемах музеев России в постперестроечную эпоху // Проблемы и практический опыт музеев в современных экономических условиях. Краснодар; Тамань, 2000. С. 71-73.

Тихонов В.В. Обозначение проблем, возникающих в процессе формирования архитектурно-этнографических музеев России // Историческое, культурное и природное наследие. Улан-Удэ, 2000. Вып. 3. Ч. 2. С. 26-31.

Тихонов В.В. Опыт сохранения материальной и духовной культуры народов Прибайкалья в Архитектурно-этнографическом музее «Тальцы» // Народная культура и музеи под открытым небом: Пути сохранения и возрождения традиционной культуры. Архангельск, 2000. С. 114-116.

Тихонов В.В. Перспективы работы Архитектурно-этнографического музея «Тальцы» в зимнее время // Словцовские чтения-2000. Тюмень, 2000. С. 82-84.

Тихонов В.В. Традиционная народная культура как объект для развивающегося туристического бизнеса Иркутской области // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск, 2000. С. 248-252.

Тихонов В.В. К вопросу формирования методических основ музеев под открытым небом архитектурно-этнографического профиля // Традиции и обычаи народов России и Белоруссии. Минск, 2001. С. 36-37.

Тихонов В.В. О разнообразии архитектурных и этнографических экспозиций в АЭМ «Тальцы» // Проблемы сохранения и музеефикации памятников историко-культурного наследия в природной среде. Кемерово, 2001. С. 83-84.

Тихонов В.В. Опыт выживания музея «Тальцы» в рыночных условиях // Теория и практика музейного дела в России на рубеже XX-XXI веков. М., 2001. С. 214-221.

Тихонов В.В. Особенности развития музеев в современных условиях // Проблемы сохранения и музеефикации памятников историко-культурного наследия в природной среде. Кемерово, 2001. С. 43-44.

Тихонов В.В. К вопросу о сохранении памятников деревянного зодчества и создании новых музейных комплексов под открытым небом в Предбайкалье // История, этнография, архитектура подгородно-трактовых сел Предбайкалья. Иркутск, 2002. С. 4-7.

Тихонов В.В. К вопросу обоснованности использования новоделов при создании музеев под открытым небом // Тальцы (Иркутск). 2002., № 4 (16). С. 45-48.

Тихонов В.В. К вопросу строительства эвенкийского стойбища в музее «Тальцы» // Известия АЭМ «Тальцы» (Иркутск). 2002. № 1. С. 172-173.

Тихонов В.В. Основные концептуальные направления формирования системы безопасности АЭМ «Тальцы». Иркутск, 2002. 60 с.

Тихонов В.В. Сохранение традиционной культуры посредством формирования музеев под открытым небом // Музей. Традиции. Этнография. XX - XXI вв. СПб., 2002. С. 48-50.

Тихонов В.В. Анализ методической базы музеев под открытым небом России. Иркутск, 2003. 172 с.

Тихонов В.В. Вопросы формирования въездной зоны Архитектурно-этнографического музея «Тальцы». Кемерово, 2003.

Тихонов В.В. Вопросы формирования въездной зоны Архитектурно-этнографического музея «Тальцы» // Археология Южной Сибири. Новосибирск, 2003. С. 143-145.

Тихонов В.В. К вопросу о музеефикации сохранившихся элементов материальной и духовной культуры голендров Предбайкалья // Тальцы (Иркутск). 2004. № 4 (23). С. 110-115.

Тихонов В.В. К вопросу отражения этнических общностей Предбайкалья в музейных комплексах под открытым небом // Этнографический источник. СПб., 2004. С. 48-52.

Тихонов В.В. Особенности музеефикации архитектурно-этнографических комплексов Предбайкалья; автореф. дис. ... канд. культурологии. Кемерово, 2004. 18 с.

Тихонов В.В. Этнографический музей под открытым небом «Тальцы» // Проект Байкал. Иркутск, 2004. № 3. С. 38-43.

Тихонов В.В. К вопросу о классификации музеев под открытым небом // Известия АЭМ «Тальцы» (Иркутск). 2005. №4. С. 210-212.

Тихонов В. В. Перспективы работы этнографических музеев под открытым небом зимой // Тальцы (Иркутск). 2005. № 1 (24). С. 69-73.

Тихонов В.В. О роли музейного комплекса в формировании имиджа территории // Ресурсы исторических и краеведческих музеев и проблемы их эффективного использования в современном российском обществе. Красноярск, 2006. С. 175.

Тихонов В.В., Нефедьева А.К. Анализ этапности историко-культурного зонирования Предбайкалья // Национальные культуры и их роль в формировании культурного пространства России. Иркутск, 2006. С. 100-102.

Тихонов В.В., Нефедьева А.К. Основные направления развития Архитектурно-этнографического музея «Тальцы». Иркутск, 2006. 214 с.

Тихонов В.В., Нефедьева А.К. Этнографический музей под открытым небом «Ленская деревня». Иркутск, 2007. 24 с.

Тихонов В.В. К вопросу реконструкции в музее «Тальцы» традиционной народной культуры переселенцев Предбайкалья // Музейный сборник 36, Ураши. 2008. С. 222-225.

Тихонов В.В. Музей деревянного зодчества «Тальцы»: История создания // Проект Байкал. Иркутск. 2009. №20.0.113-115,

Тихонов В.В. Этнографический музей под открытым небом: Перспектива Предбайкалья // Проект Байкал. Иркутск. 2010. № 22. С. 104-107.

Тихонов В.В. Вариант экспозиции «Усадьба милиционера 20-40 годов XX века» в музее «Тальцы» // Сборник

научных трудов кафедры истории России ИГУ. Иркутск, 2012. Вып. 2. С. 66-67.

Тихонов В.В. Особенности экспозиционной инфраструктуры АЭМ «Тальцы», отражающей культуру русского старожильского населения рубежа XIX - начала XX в. // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусства. 2012. № 21. С. 50-56.

Тихонов В.В. Особенности и перспектива формирования методической базы этнографических музеев под открытым небом в СССР и России // Омский научный вестник. 2012. № 5 (112). С. 251-254.

Тихонов В.В. Практика создания зарубежных и российских этнографических музеев под открытым небом // Вестник Забайкальского государственного университета. Чита, 2012. № 9 (88). С. 3-8.

Тихонов В.В. Экспозиция «Рыбный промысел на Байкале» в музее «Тальцы» // Северные рубежи истории. Сургут, 2012. С. 240-242.

Тихонов В.В. Особенности формирования экспозиционной инфраструктуры АЭМ «Тальцы», отражающей традиционную культуру Предбайкалья // Вестник Забайкальского государственного университета. Чита. 2013. № 1 (92). С. 13-18.

Тишина Т. Музей-заповедник в селе Черкёх // Декоративное искусство СССР. 1980. № 7. С. 32-34.

Тишков В.А. Норвежское жилище в музее под открытым небом в Тронхейме // Сов. этнография. 1983. № 5. С. 129-141.

Ткачевич Г.А. Белорусский раритет—государства раритет, или перспектива развития Белорусского государственного музея народной архитектуры и быта // Тальцы (Иркутск). 2002. № 1 (13). С. 34-38.

Томпс Ф. Строительство эстонского государственного парка-музея и охрана памятников народной архитектуры в Эстонской ССР. Таллин, 1976. С. 373-377.

Тоскина Н. Борьба с точильщиками в памятниках архитектуры // Второй Всероссийский симпозиум по биологическим повреждениям и обрастаниям материалов, изделий и сооружений. М., 1972. С. 130-131.

Третьяков В.М., Орфинский В.П. Русский Север: Этнографические музеи или национальные парки // Памятники отечества. 1981. № 2. С. 139-145.

Уткин Н.Н. Архангельский музей деревянного зодчества «Малые Корелы»: Обзор проблем // Тальцы (Иркутск). 2002. № 2 (14). С. 42-45.

Ушаков Ю.С. Памятники деревянного зодчества: Принципы организации музеев-заповедников // Строительство и архитектура Ленинграда. 1973. № 6. С. 24-26.

Филимонов А.В. К проблеме сохранения памятников деревянного зодчества // Архитектура: Материалы к V конф. молодых ученых-строителей. Л., 1970. С. 55-61.

Филимонов А.В. Исследования методов защиты памятников деревянного зодчества от биологических разрушений: дис. ... канд. хим. наук. Л., 1974. 160 с.

Филиппова Л. Витославицы — музей деревянного зодчества. Л., 1979. 64 с.

Филиппова Л. Витославицы: Новгородский музей народного деревянного зодчества. М., 2004. 144 с.

Фотий Л.А., Бабанская Г.Г., Мышастая Л.А., Ивановская Н.И. Создание архитектурно-этнографических ком-

плексов в музеях под открытым небом: Метод, рекомендации. Л., 1985. 61 с.

Хомосов С.Р., Савельева Р.Г. Этнографический музей-заповедник народов Забайкалья // Материальная культура и искусство народов Забайкалья. Улан-Удэ, 1982. С. 3-14.

Хромов П.Н. Музей на улице//Сов. музей. 1931. №4. С. 40-47.

Цицерманис С. Латвийский этнографический музей. Рига, 1966. 145с.

Цыдыгова Р.И. Этнографический музей народов Забайкалья //Тальцы. (Иркутск). 1996. № 1. С. 24-27.

Цыдыктарова Л.У. Деятельность этнографического музея народов Забайкалья по возрождению и сохранению традиционной духовной культуры народов Бурятии // Проблемы сохранения культурного наследия: Музеи под открытым небом на рубеже XXI века. Улан-Удэ, 1999. С. 61-66.

Чайковский Е. Является ли музей под открытым небом этнографическим? (Функции - цели - задачи) // Пути сохранения и методы реставрации памятников деревянного зодчества. Архангельск, 1990. С. 21-27.

Чайковский Е. Музеям под открытым небом — 100 лет // На пути к музею XXI века: Музеи-заповедники. М., 1991. С. 10-26.

Чербуленас К.К. Организация Музея народного быта Литовской ССР//Сов. этнография. 1976. № 3. С. 116-126.

Шабельников А.Г. Национальные парки: трудности и предложения // Памятники отечества. 1980. № 2. С. 115-162.

Шагжина З.А. Концепция экомuzeя «Тункинская долина» // Историческое, культурное и природное наследие. Улан-Удэ, 1996. Вып. 1. С. 139-143.

Шамаева Н.К. Активизация экспозиции музея под открытым небом // Известия АЭМ «Тальцы» (Иркутск). 2002. № 1. С. 168-171.

Шаповалова Л.Г., Чурасов М.А., Трубина А.Р., Быков П.В. Причина образования дефектов и повреждений конструкций объектов музея деревянного зодчества // Народная культура и музеи под открытым небом: Пути сохранения и возрождения традиционной культуры. Архангельск, 2000. С. 48-51.

Шахеров В.П., Терновая И.И. О некоторых подходах к формированию концепции развития музеев под открытым небом в Иркутской области // Проблемы развития музеев под открытым небом в современных условиях. Иркутск, 1995. С. 10-13.

Шевгенина Л.А., Семенов В.М. Ангарская деревня // Тальцы (Иркутск). 1997. №1 (2). С. 33-39.

Шелег В.А. Этнокультурные зоны Русского Севера: Механизм формирования // Народная культура и музеи под открытым небом: Пути сохранения и возрождения традиционной культуры. Архангельск, 2000. С. 52-69.

Ширхар Г.И. Музей народной архитектуры и быта в Переяславе-Хмельницком. Киев, 1981. 64 с.

Шишков А.В. Реконструкция расселения и пути сохранения и использования наследия народного деревянного

зодчества // Проблемы развития музеев под открытым небом в современных условиях. Иркутск, 1995. С. 105-107.

Щербин В.Е. Быть или не быть памятникам деревянного зодчества Иркутска в «Тальцах»? // Тальцы (Иркутск). 2006. № 2 (29). С. 64-71.

Щукина Е.П. Экспозиция памятников архитектуры и возможности их музеефикации // Памятники архитектуры и их возможности в современной городской застройке. М., 1973. С. 135-145.

Элькина И.М. Сохранение памятников деревянного зодчества и организация музеев под открытым небом. М., 1977. 14с.

Энгстрем Ч. Утверждение концепции экомuzeя в Швеции // МУЗЕУМ. 1985. № 148. С. 26-30.

Юбер Ф. Экомuzeи во Франции: противоречия и несоответствия // МУЗЕУМ. 1985. № 148. С. 6-10.

Янгутова Е.Е. Этнографический музей народов Забайкалья // Проблемы развития музеев под открытым небом в современных условиях. Иркутск, 1995. С. 32-33.

Вієп{ К., Оабієп А., Іагззоп М., Віогпз{ас1 А. Зсапзеп. 81осКІю1т, 2002. 146 5.

ВіотЬегд М., Ыпїдшз! М. ТІе Віпде Мізеит. Асопазе . ОоНапсПс. 1990. 33 з.

Оог^ез т Магїп // РгеШсНтїзееп т <Зег Вігаїз1ауа, 1994. 8. 7-9.

Skansen. Traditional Swedisk Style. Stockholm, 1995. 128 s.

Gnedovsky B.V. Memorial Museums in the USSR. The Lenin «Siberian Exile» Museum in Shushenskoe and the Experience it has afforded us // ICOMOS Bulletin. USSR. 2/1971. P. 51-74.

Gzajkowski J. Muzea na wolnum powietrzu w Europie. Rzeszow-Sanok, 1984. 409 s.

Gzajkowski J. 10 lat Związku Europejskich Muzeow na wolnum powietrzu //Acta Scansenologica. Sanok, 1985. NO 3. S. 19-39.

Kiripolsky Milan. Freilichmuseen in der Slowakes // Freilichmuseen in der SlowakeL Bratislava, 1994. S. 1-3.

Makovetsky I.V. Open air Museums and their Problems // ICOMOS Bulletin. USSR. 2/1971. P. 126-132.

Messa Martin. Der «Ethnopark» inm Heilhad Bardejov // Freilichmuseen in der Slowakei. Bratislava, 1994. S. 4-6.

Olszanski Henryk. Prace hudowlane w sanockim Parku Etnograficznym w latach 1984-1988: Materialy museum budownictwa // LUDOWEGO W SANOKU. Krakowie, 1991. NQ 30. S. 105-110.

Sarvepaa-Lithen Leita. Jan Karlsgarden. Alands, 1988. 42s.

Zippelius Adelhart. Handbuch der europaischen Freilichtmuseum. Koln, 1974. 327 s.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Классификационные ряды	12
Этапность формирования этнографического музейного комплекса под открытым небом.....	20
Организационно-административные мероприятия	20
Разработка научной концепции музейного комплекса	21
Этап проектировочно-согласовательных работ	22
Этапы строительства музейного комплекса	34
Транслоцирование, реставрация, реконструкция недвижимых памятников истории и архитектуры	36
Экономическая составляющая создаваемых и эксплуатируемых музейных комплексов под открытым небом ..	39
Заключение	42
Литература	43

Тихонов Владимир Викторович

**МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ
ПО ФОРМИРОВАНИЮ И РАЗВИТИЮ
ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ МУЗЕЕВ
ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ**

Подписано в печать 31.05.2013 г. Формат 60х90 1/16.
Бумага офсетная. Печать трафаретная. Усл. печ. л. 5,0.
Тираж 500 экз. Заказ № 28705. Цена свободная.

Отпечатано в ООО «Репроцентр А1»
г. Иркутск, ул. Александра Невского, 99/2
тел. 540-940